

ДРЕВНИЙ РИМ

КЛЕРУХИЯ У ЭТРУСКОВ

А. Л. Янко

Полтава, Полтавский базовый медицинский колледж, andrewyanko223@gmail.com

Статья посвящена анализу этрусской надписи ET Cl 8.5. Автор доказывает, что надпись не является погребальной, а представляет собой межевой знак с отметкой собственников земельного участка. Предложена датировка по палеографическим особенностям письма до III века до н. э.

Ключевые слова: этруски; эпиграфика; межевые знаки; палеография; клерухия.

The article is devoted to the analysis of inscription ET Cl 8.5. The author proves that the inscription is not funerary, but is a boundary mark with a mark of the owners of the land plot. Dating on paleographic features of writing of letters before the III century BC is proposed.

Keywords: Etruscans; epigraphy; boundary marks; paleography; cleruchy.

Клерухия – явление древнегреческой цивилизации, возможно, имевшее место и в этруском обществе. Фактически, когда речь идет об этрусской клерухии, можно говорить об одной надписи, где, возможно, упоминается греческий термин, обозначающий военного колониста. Проблема усложняется тем, что данная надпись, известная по многим сборникам этрусских надписей (СИ, № 937 = СІЕ, № 886 = TLE, № 515 = ET Cl 8.5 = ThLE, p. 104, 110, 124, 177, 257, 347), была высечена на камне (сірpus), который на сегодня считается утерянным [1, 2, 4]. Несмотря на это, поскольку камень был описан, а надпись скопирована и помещена в пяти сборниках этрусских надписей, есть возможность продолжить ее исследование. Наибольшая сложность – датировка надписи и назначение камня, ведь найденный еще в XVIII в. он был помещен перед дворцом П. Бучелли, т. е. вырван из археологического контекста. Разнятся и толкования надписи у этрускологов, обращавшихся к ее интерпретации, хотя все слова, из которых состоит предложение, в целом имеют свои вполне аргументированные толкования. Опуская полную историографию проблемы, приведем несколько переводов надписи. А. И. Харсекин переставлял строки: а) tular. hilar. nesl b) claruxieś c) ein. ser. vl. remzna. clanc / au. latini. cesu./ Всю надпись он переводил так: «Последнее обиталище умершего колониста в гробу (могиле) Вел Ремтсна с сыном Авлом Латини лежит (покойся)» [2, 44]. Сравнительно недавно обращался к интерпретации надписи М. Чанути. Он выбрал расположение строк, принятое в сборниках М. Паллоттино и Г. Рикса (TLE, № 515 = ET Cl 8.5), хотя и неоднократно отмечал, что все, что осталось на сегодня от надписи, известно в передаче Ш. Маффей и по зарисовкам О. Даниэльссона (СІЕ, № 886) [1, 5, 9]. Перевод всей надписи: «Граница имущества (собственности) умершего, не действует (для) Вела Ремзны и сына, Авла Латиния Цесция, поселенца (колона)» [1, 9]. У М. Питтау надпись, которую он считал погребальной, имела такой же вид, как у А. И. Харсекина, но перевод выглядел следующим образом: «Частный камень умершего колониста, а не раба, Вел Ремний и его сын Авл Латиний (они здесь) лежат» [3, 126; 4, 88].

Кратко рассмотрев историю проблемы, отметим что, несмотря на многолетние попытки дешифровать этрусский язык в целом и данную надпись в частности, у этрускологов еще много работы. Ни одна из интерпретаций надписи не может быть признана удовлетворительной. Исследователи не сумели убедительно обосновать назначение и датировку камня; периодически устраивали манипуляции со строками; не смогли дать исчерпывающее толкование для терминов hilar, ser, claruxieś. На наш взгляд, следует попробовать еще раз, тем более что уяснение содержания надписи с упоминанием клеруха чрезвычайно важно для изучения социально-политической истории этрусков. В первую очередь, подвергнем сомнению самую незыблемую установку всех исследователей, усомнившись в погребальном характере надписи. Дело в том, что большинство известных нам этрусских сіррōgim с использованием термина tular – «граница,

предел, межа» имеют не загробное, а вполне земное содержание, обозначение границы земельного участка, достаточно вспомнить «tular alfil» (границы (семьи) Альфи) (TLE, № 530, Кастильоне дель Лаго); «tular larns» (граница (семьи) Ларны) (TLE, № 692 а, Веттона); «tular raśnal» (граница общины) (CIE, № 439 а = TLE, № 632 а, Кортон); «tular śpural...» (граница города) (CIE, № 3 = TLE, № 675, Фезулы) и др. Если обратиться к датировке надписи, то ориентироваться можно лишь на палеографию, ведь *cirrus* потерян, да и неизвестно, где и при каких обстоятельствах он был обнаружен. Обратившись к так называемым абецедариям (алфавитам, начертанным на керамике и других приношениях этрусков в разное время и с разным типом начертания), можно пересмотреть позднюю датировку (II в. до н. э.) и принять, что надпись была начертана ранее III в. до н. э. [5, 250, 268–269]. Устраивать перестановку строк надписи мы не будем. Принимаем ее вид следующим: «а) ¹ein. ser. vl. remzna. clanc ²au. latini. cesu. b) tular. hilar. nesl. c) claruxieś (CIE, № 886). Также необходимо выделить твердо определенные многолетними исследованиями слова надписи. Таковыми давно признаны следующие по порядку написания: tular – «граница, межа»; vl – общепринятое сокращение этрусского личного имени vel; au – это сокращение этрусского и латинского имени aule (Aulus); remzna, latini – известные для Монтепульчано и Клузия gentilьные имена; clan – «сын», c = лат. que – союз «и»; cesu – «лежат, покоятся»; nesl – «умершего, покойного» (gen. II, суффикс -l); ein – «не». Наибольшую сложность представляют слова ser, hilar, и как ни странно, claruxieś. Рассмотрим их интерпретацию другими исследователями и предложим свое толкование, если это необходимо. Итак, hilar – «земля, земельный участок, владение, надел»; ser – сокращение преномена, личного имени servei (Servius). В Бомарцо (древние Вольсинии) давно обнаружена надпись, где встречается сокращение преномена serv (CII, № 2424 = CIE, № 5630). В надписях из Перузии периода романизации встречаются преномен servei и gentilьное имя servi (CIE, № 4462, 4463). Возможно, это имя, известное нам из латинского языка как Servius (связанное народной этимологией с термином servus); claruxieś – clarux-ie-ś заимствование от греческого дорийского ὁ κλαροῦχος – «колонист» с оформлением как у этрусского личного имени суффиксом -ie и в генитиве I (суффикс -ś).

Рассмотрим толкование термина hilar. К. де Симоне выделил в относительно недавно (2009) открытой тирсенской надписи из Гефестии (о. Лемнос) термин heloke, который он удачно сопоставил с глаголом helu(ce) из некоторых этрусских текстов (например, на Перузинском камне, CIE, № 4538, A, 20 = TLE, № 570, A, 20) и предложил ему значение «возвел, воздвигнул» [6, 7–9, 10–13, 15]. Также hilar связывали с хеттскими словами «hila» (внутренний двор), «hilammar» (ворота), «hilamna» (порттик). Хаттский язык, предшественник хеттского, в надписях выделен глагол hil – «сыпать». Предполагается возможность заимствования из хаттского в хеттский, раннефракийский (раннефригийский) и лемносский (пеласгский) в контактной зоне Северной Эгеиды.

И наконец claruxieś. Давно было обращено внимание, что это слово является заимствованием от греческого ὁ κληροῦχος (колонист) с характерным дорийским α вместо η. Откуда взялось у этрусков дорийское заимствование, ведь они постоянно враждовали с сицилийскими Сиракузами, населенными носителями дорийского диалекта древнегреческого языка? М. Чанути на этом основании, и на его убежденности, что надпись следует датировать II в. до н. э. предположил, что заимствование произошло от сиракузян к этрускам уже после римского завоевания и этрусских полисов, и Сицилии [1, 12]. Можно также предположить заимствование не из Сиракуз, а из какого-либо другого дорийского полиса Великой Греции. Например, такими кандидатурами вполне могут служить Гимера и Селинунт. Как отмечалось выше, термин ὁ κληρος довольно раннего происхождения и поэтому мог попасть в этрусский язык в архаическую эпоху, т. е. до разгрома этих дорийских полисов (Thuc., VII, 58) пунийцами в конце V в. до н. э. (Diod. Sic., XIII, 54–62; Xen., Hell., I, 1, 37; Cic., Verr., II, 2, 35, 86). В этот период Гимера и Селинунт известны как транзитные пункты в торговом потоке между Этрурией и Карфагеном [7, 300; 8, 274; 9, 756; 10, 124]. Диодор Сицилийский описывает, опираясь на Тимея из Тавромения, как в 396 г. до н. э. наемники Дионисия Сиракузского по его приказу «κτακληρουχῆσαντες» (разделив по жребию; разделив на участки), поделили хору сицилийского города Леонтины, получив земельные наделы как плату за свои услуги (Diod. Sic., XIV, 78, 1–3). Использование однокоренного с обозначением клеруха слова заставляет нас предположить, что подобные выражения были в ходу и у современников Тимея, а те могли их слышать от своих

предков, очевидцев событий. Э. Д. Фролов, описывая этот и другие случаи расплаты Дионисия Старшего со своими наемниками земель завоеванных сицилийских городов, называет эти территории военно-земледельческими колониями [11, 428-430]. Значит перед нами явление того же порядка, что и наделение земель военных колонистов в Афинах или позже, в эллинистических монархиях на Востоке. В IV–III вв. до н. э. источники фиксируют этрусских наемников в войсках Агафокла Сиракузского (Diod. Sic. XX, 11, 1; 64, 2; XXI, 3, 1–2). Они также могли после возвращения принести на свою родину термины для обозначения наемных воинов, держателей земельных участков на Сицилии.

В нашей надписи владение названо участком умершего точно так же, как это делалось в Афинах классического периода, когда действовал закон Солона начала VI в. до н. э. Нам известно, что, согласно Исею, завещать землю можно было только по усыновлению (Is., VI, 10; VII, 1–4). Можно обратить внимание и на сообщение Аристотеля, где говорится о фиванских законах об усыновлении, написанных для сохранения земельной собственности (Aristot., Pol., II, 9, 7, 1274b, 5). Даже во времена Демосфена завещать земельный надел можно было также лишь по усыновлению, и при этом клер продолжал называться именем умершего (Demosth., XLIV, 1–2) [12, 176, пр. 4]. Разные gentilьные имена говорят о том, что у персонажей надписи не было кровного родства. То, что человек с двумя сокращенными преноменом и патронимиком оказался отцом второго лица (тот назван сыном), говорит о том, что Авл Латини унаследовал участок благодаря усыновлению, но сам не был сиротой, ибо назван полным двусоставным именем, причем gentilьное имя было довольно известным для Клузия и Вольсиний (Орвьето) (CIE, № 1758, 1759, 2357, 2373, 4988).

Подведем итоги. Надпись не является погребальной, а представляет собой межевой знак с отметкой владельцев земельного надела. Датировку по палеографическим особенностям написания букв предполагаем ранее III в. до н. э. Лексему *ser* считаем сокращением преномена *servei*, *hilar* определяем как обозначение земельного участка, *claruxies*, очевидно, являлось термином в генитиве для обозначения военного колониста, образованном как личные имена этрусков. Полный перевод надписи: «а) ¹Не Сервий, сын Вела, Ремзна и сын ²Авл Латини (здесь) покоятся, б) а граница земли (владений, земельного участка) покойного (умершего) с) клеруха)».

Библиографические ссылки

1. Canuti M. Il cippo Bucelli (ET Cl 8.5 CIE 886) e alcune considerazioni sui limiti dell'interpretazione dell'etrusco con in appendice la presentazione di un'iscrizione latina inedita della collezione Santi Betti // Chiusi e il Mediterraneo Antico. Il Gruppo Archeologico "Città di Chiusi". Ciclo di conferenze (17 ottobre 2015). Chiusi, 2015. P. 1–26.
2. Харсекин А. И. Вопросы интерпретации памятников этрусской письменности. Ставрополь, 1963.
3. Pittau M. Dizionario della lingua etrusca. Dictionary of The Etruscan Language. Dublin: Ipazia Books, 2018.
4. Pittau M. La lingua etrusca: Grammatica e Lessico. Dublin: Ipazia Books, 2018.
5. Benelli E. Alphabets and language // Etruscology / Ed. A. Naso. Vol. I. Boston / Berlin, 2017. P. 245–274.

БУДЕТ НЕКОГДА ДЕНЬ И ПОГИБНЕТ СВЯЩЕННАЯ ТРОЯ... РОЖДЕНИЕ И ГИБЕЛЬ РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИБИЯ

А. Н. Гур

Минск, Белорусский государственный университет, html1994@mail.ru

В статье рассматривается видение Полибием будущего Римского государства. Отмечается взаимосвязь между моральной деградацией граждан и ослаблением государства. Обращается внимание на наличие органической теории происхождения государства в историческом сочинении Полибия.

Ключевые слова: Полибий; теория происхождения государства; Римское государство.

The article considers Polybius' vision of the future Roman state. The interrelation between moral degradation of citizens and weakening of the state is noted. Attention is drawn to the existence of an organic theory of the origin of the state in the historical work of Polybius.

Keywords: Polybius; theory of the origin of the state; the Roman state.